

УДК 82:316.7

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ

Ткачук Е.П.

В статье исследуются этапы формирования понятия мультикультурализма в художественном сознании и литературном творчестве. Автор обращает внимание на то, что в последние десятилетия мультикультуралистский контекст значительно расширился и включает культурологический, философско-эстетический, философско-антропологический, литературоведческий и другие аспекты. Обобщение исследовательского опыта в данном направлении позволяет рассмотреть пути развития концепции мультикультурализма от энциклопедического определения явления до философско-эстетического осмысления этого феномена.

Ключевые слова: мультикультурализм, диалог культур, культурная идентичность, культурный плюрализм, культурный канон.

THE FORMATION OF MULTICULTURALISM CONCEPT IN LITERATURE

Tkachuk O.P.

The article clarifies the evolution of multiculturalism as a concept in artistic consciousness and fiction. The author pays attention on the fact that in recent decades the multiculturalist context has become widely spread taking into account cultural, philosophical, aesthetic, philosophical, anthropological, literary and other aspects. The generalization of research experience in this direction allows considering the development of multiculturalism concept from the encyclopaedic definition of the term to the philosophical and aesthetic meaning of this phenomenon.

Keywords: multiculturalism, dialogue of cultures, cultural identity, cultural pluralism, cultural canon.

Рождение понятия «мультикультурализм» связано с выходом в начале 1990-х гг. работ Чарльза Тейлора «Мультикультурализм и политика признания» [15] и Харольда Блума «Западный канон» [4]. Интенсивная дискуссия, развернувшаяся вокруг работы Х. Блума, отстаивающего идею необходимости сохранения западной культурной традиции, эстетически оформленной и воплощенной в великих литературных произведениях, была начата литературоведами, критически оценившими воззрения Блума как попытку отстоять универсальный культурный канон. Такой взгляд, по нашему мнению, был вполне логичным. Он был обусловлен, в том числе, и тем, что в этот период обретала широкий интерес и популярность компаративистика как методология сравнительного изучения литератур, выделившаяся в отдельную сферу литературоведения и сопоставляющая различные аспекты литературных процессов в разных странах с позиции равенства. По мнению литературоведов, идея Блума провоцировала создание иерархии культур и литератур, их разделение на господствующую и периферийную, высокую и низкую, элитарную и массовую.

Начатая литературоведами, полемика широко распространилась в искусствоведческих кругах. Тогда впервые мультикультуралистами стали называть противников концепции Блума. В этом контексте мультикультурализм стали трактовать как «теоретическую установку, утверждающую равноценность различных культур, принципиально отказывающуюся от построения иерархий между ними, а также размывающую грань между "высокой" и "низкой" культурами» [12, с. 1382]. К настоящему времени исследование мультикультурализма весьма популярно, и насчитывает солидное количество научных работ.

Обобщение исследовательского опыта в данном направлении позволило ученым в начале 2000-х гг. обосновать энциклопедическое определение этого феномена, ставшее общепринятым: «Мультикультурализм – понятие, обозначающее *факт* культурного многообразия той или иной страны, обусловленный этнической, языковой и религиозной неоднородностью ее

населения; *практику* социальной и политической организации общежития в условиях культурного многообразия; *идеологию*, направленную на поощрение культурного многообразия» [12, с. 1382]. Данное определение, как видно, охватывает три сферы – философскую, политическую и идеологическую. Но сегодняшний день мультикультуралистский контекст значительно расширился и включает культурологический, философско-эстетический, философско-антропологический, литературоведческий и другие аспекты. Если попытаться проследить историю рождения и становления понятия мультикультурализма в философско-эстетическом аспекте, нетрудно заметить его истоки в философских воззрениях Ф. Ницше, а точнее, в его идее ниспровержения традиционных ценностей (религии, морали и пр.) и, тем самым, отказа от универсальной истины, ведущей к культурному плюрализму [13].

Следующим важным этапом на пути становления мультикультурализма стала концепция диалога культур М. Бахтина, базирующаяся на обосновании смысла понятия Другого как собеседника, оппонента самого себя. Определяя культуру как «форму *самодетерминации* индивида в горизонте личности, форму самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления...» [3, с. 289], Бахтин утверждал, что «диалогические отношения <...> – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там <...> начинается и диалог <...> Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только *диалогически* общаться...» [2, с. 92].

Концепция диалога как взаимодействия культур нашла свое развитие в работах Л. Баткина, обосновавшего Ренессанс как «культуру общения культур», направленную не просто на считывание различных культурных кодов, но на их «столкновение внутри себя» и в силу этого обретающую качество внутренней и внешней диалогичности как впитывания, переосмысления и одновременно сотворения разнообразия этих кодов. «Ренессансные итальянцы видели себя и свой "век", находящимся в средоточии

времен. Отсюда эта странная всеядность, этот гениальный "эkleктизм", вскормленный уверенностью, что синтез – не из них, а в них, заложен в природе» [1, с. 188]. И особенно это относится к Ю. Лотману, разработавшему семиотический аспект теории взаимодействия культур. Основным тезисом Лотмана в этом контексте стал тезис о невозможности внутреннего, «имманентного» развития культуры без постоянного «притекания» текстов извне. Причем, понятие «извне» по отношению к культуре включает в себя и определенную традицию внутри данной культуры, и чужие тексты, пришедшие из иной национально-культурной традиции. Развитие культуры, утверждал Лотман, как и акт творческого сознания, есть акт обмена и постоянно подразумевает «другого» – партнера в осуществлении этого акта [11, с. 116-117].

В начале 1990-х гг. идеи Ницше, Бахтина и Лотмана получили своеобразное преломление в русле осмысления феномена мультикультурализма. Концепция диалога и взаимодействия культур, базирующаяся на понимании Другого, на амбивалентности культуры как способности, отстраняясь, смотреть на самое себя со стороны, быть диалогичной по отношению у самой себе, была особо актуализирована в это время в русле идей антропологического мультикультурализма как взаимодействия культур (Бхику Парех) и многоголосия культурных нарративов (Сейла Бенхабиб). Так Б. Парех, отстаивающий идею равноправного диалога культур, утверждает, что каждая культура «реализует ограниченную область человеческих способностей и эмоций и схватывает только часть тотальности человеческого существования» [14, с. 80]. В связи с этим каждая культура нуждается во взаимодействии с другими культурами, поскольку диалогична по своей природе как внутри себя, так и во вне: «Диалог между культурами требует, чтобы каждая из них открывалась бы влиянию других и желала бы у них учиться» [14, с. 82-83].

Продолжением концепции Пареха стала теория многоголосия культурных нарративов С. Бенхабиб. Метафорически осмысливая культуру как «сеть

нарративов» и в этом смысле как разнообразную, разрозненную и противоречивую целостность, Бенхабиб утверждает, что каждый индивид не выбирает сетей, в которых рождается, однако он в состоянии плести из нарративов, которые застал в свое время, свои собственные сети. Индивид в состоянии выбирать тех, с кем общаться, и тем самым развивать тот нарратив, который ему ближе [12, с. 1383].

Распространению и смысловому углублению концепции мультикультурализма способствовали теории постмодернизма, отрицающие идею универсализма западной культуры и направленные на деконструкцию единых (общепринятых) ценностей и культурных смыслов, и постструктурализма, выступавшие против создания универсального культурного канона, устанавливающего иерархию «высших» и «низших» культур и утверждающего, тем самым, идею господства культурного как элемента господства политического (Фуко о генеалогии власти [18; 19], деконструктивизм Деррида [7]).

К началу XXI в. понятийная сфера мультикультурализма значительно расширила горизонт, вобрав в себя комплекс проблем человеческого общения, образования и познания, культурного взаимодействия, формирования культурной ментальности и т.д., отразив это в художественно-эстетической парадигме. Разнообразие процессов и явлений, включенных в сферу мультикультурализма, позволило исследователям выделить основные критерии «идеала мультикультуры», нашедшего воплощение в литературном творчестве. «Это и социокультурная утопия, и академическая "мода", и художественная практика, и отражение новой формирующейся (пост)национальной идеологии. В сферу интересов мультикультурализма в самых различных его проявлениях попадает, прежде всего, проблема единства и разнообразия, взаимоотношения "я" и "другого" или "других", как и шире – субъектно-объектная проблематика, вопросы релевантности познания, истины, полемика по поводу релятивизма и универсализма, политика и структура власти, наконец, проблемы репрезентации и идентификации» [16, с. 5].

Широкая трактовка понятия мультикультурализма и особенно процесс перехода от его теоретического обоснования в плоскость практического осуществления в политике государств актуализировали в культурном сознании осмысление проблем толерантности по отношению к проявлениям «другой» культуры, свободы в следовании заданной культурной традиции, моно- и бикультурного социального устройства и т.п., что, по сути, явило признаки трансформации культурного сознания в мультикультурное. В связи с этим обозначилась проблема формирования мультикультурной идентичности и одновременно сохранения идентичности национальной, неотделимая от мультикультурных процессов. В этом контексте мультикультурализм подвергся резкой критике со стороны многих представителей общественной мысли, философов и культурологов, рассматривающих это явление как новую форму социально-политической реакции и мракобесия (А. Кагарлицкий) [10], угрозу трансформации мультикультуралистской идеологии в культурный релятивизм – отрицание культуры как таковой (Э. Гидденс) [6], угрозу разрушения национальной идентичности (П. Бьюкенен) [5], новую форму культурного насилия по отношению к попыткам поиска любой универсальной истины, обусловленную ограниченностью горизонта мультикультуралистской (постмодернистской) этики исключительно уважением к фантазиям «другого», отмеченных известным исследователем С. Жижекком [9, с. 28].

В новом культурном контексте раскрыло новые грани смысла понятия «культурной идентичности», традиционно характеризующего самоощущение человека внутри определенной культуры и трактуемое как самоотождествление индивида с определенной культурной общностью, традицией, культурными ценностями, отражающего взаимосвязь индивида с окружающим миром. Культурная идентичность формируется как результат множественных культурных воздействий, которым постоянно подвержена личность. Практика мультикультурализма позволила осознать культурную и национальную идентичность личности как развивающуюся сущность, не застывшую в окостенении жесткого культурного канона, но склонную к

подвижности, лабильности. Поскольку индивид, как утверждает С. Хантингтон, включен во многие культурные группы, он обладает множественными идентичностями. Последние могут быть «кровными», территориальными, экономическими, культурными, политическими, социальными и национальными. Значимость перечисленных идентичностей для индивида или группы меняется с ходом времени, от ситуации к ситуации, при том, что эти идентичности дополняют друг друга – или конфликтуют одна с другой... Люди конструируют собственные идентичности, занимаясь этим, кто по желанию, кто по необходимости или по принуждению [17, с. 51-52]. Современная научная мысль определяет культурную и национальную идентичность как «активный поиск "чужого", на фоне которого определяется "свое"» [8, с. 141].

Постоянный поиск «чужого», активизировавшийся в эпоху глобализации, позволил национальной идентичности «присваивать» мультикультурные качества, продуцируя тем самым, новые культурные различия, делая ярче многообразие культур. Изменчивость национальной идентичности в новой культурной ситуации выявила интенцию к формированию идентичности мультикультурной, предполагающей самоотождествление личности с различными культурными сообществами, национально-культурными ценностями и сущностями, морально-этическими и культурными традициями, представляющими взаимопроникновение или наложение разных картин мира.

В аспекте нашего исследования мультикультурность индивида определяется его способностью восприятия, присвоения и ощущения как собственных иных культурно-эстетических кодов и смыслов, идентификации себя с традициями и ценностями иных культур (способность обретения мультикультурной идентичности) при сохранении собственных культурных кодов и смыслов. В этом смысле обретение мультикультурной идентичности можно рассматривать как процесс обогащения собственной культурной ментальности.

Философско-эстетическое осмысление феномена мультикультурализма определяет мультикультурность как качество художественного сознания,

актуализирующего мультикультурный контекст литературы как «гетерогенную репрезентацию культурной идентичности», когда «формы познания, возникающие на полях доминирующей культуры, могут использоваться для переосмысления сложных, множественных, мультикультурных реалий, которые составляют этнокультурное различие, лежащее в основе опыта людей, зачастую считающих невозможным определить свою идентичность через культурные и политические коды, характеризующие доминантную культуру» [16, с. 32]. Встраиваюсь в конструкт мультикультурализма, художественное творчество, литература, таким образом, выступает мощным фактором формирования культурной и мультикультурной идентичности.

Так, овладение языком нескольких культурных традиций обуславливает формирование гибридной ментальности и мировосприятия, культурной полиглоссии, что создает прецедентный простор для взаимообогащения, переосмысления ценностных основ и их дальнейшего взаимодействия.

Список литературы:

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – 448 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. – М.: Ин-т мировой лит. им. М. Горького РАН; Рус. словари; Языки славян. культуры, 2002. – Т. 6. – С. 7-300.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч.: С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
4. Блум Г. Західний канон: Книги на тлі епох / Пер. з англ. Ростислава Семківа. – Київ: Факт, 2007. – 720 с.
5. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 444 с.
6. Гидденс Е. Социология. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

7. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.
8. Жангожа Р. Мультикультуралізм: pro et contra. – Київ: Ін-т всесвіт. історії НАН України, 2016. – 208 с.
9. Жижек С. 13 опытов о Ленине. – М.: Ad Marginem, 2003. – 255 с.
10. Кагарлицкий Б. После мультикультурализма [Электронный ресурс] // АнтиФа FM [сайт]. 2018. URL: – <https://goo.gl/HLePcg> (дата обращения: 12.12.2018).
11. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х т. – Таллинн: Александра, 1992. – Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры. – С. 116-117.
12. Малахов В.С. Мультикультурализм // Культурология. Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит; редкол.: Ж.М. Арутюнова, В.Н. Басилов, И.С. Вдовина, В.Д. Губин, П.С. Гуревич. – М.: РОСПЭН, 2007. – Т. 1. – С. 1383.
13. Ницше Ф. Воля к власти. – М.: Эксмо, 2017. – 608 с.
14. Парех Б. Переосмысливая мультикультурализм: культурное разнообразие и политическая теория // Современная политическая философия: либерализм, коммунитаризм, мультикультурализм: хрестоматия / Авт., сост. М.Б. Хомяков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та им. А.М. Горького, 2007. – С. 80–92.
15. Тейлор Ч. Мультикультуралізм і «політика визнання» / Ред. Емі Гутман; коментарі: Сьюзан Волф, Стівена Рокфелера, Майкла Волцера; післямова пер. Ростислава Димерця; пер. з англ. Р. Димерця. – Київ: Альтпрес, 2004. – 172 с.
16. Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века: дис. ... доктора филол. наук: спец. 10.01.05 – литературы народов Европы, Америки и Австралии. – М.: ИМЛИ РАН, 2000. – 353 с.

17. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ; ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.

18. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Сост, комм., послесл. и пер. с фр. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

19. Фуко М. Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году / Пер. с фр. А.В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2007. – 450 с.

Сведения об авторе:

Ткачук Елена Петровна – докторант кафедры полонистики Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Киев, Украина).

Data about the author:

Tkachuk Olena Petrivna – Doctoral Candidate of Polish Studies Department of Philology Institute, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Kyiv, Ukraine).

E-mail: helenatkachukzhukowska@gmail.com.